

11. Пленков О. Ю. Третий Рейх. Война: до критической черты / О. Ю. Пленков. – СПб. : Изд. Дом «Нева», 2005. – 384 с.
12. Roth G Operational Thought from Schlieffen to Manstein / G. Roth // Historical Perspectives of the Operational Art / Michael D. Krause and R. Cody Phillips, general editors. – Washington, D.C. : Center of Military History, 2005. – P. 149–166.

Надійшла до редколегії 17.02.2012

УДК 94 (430): 32

Ю. А. Герман

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ КАРЛА ЯСПЕРСА И МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА В ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКЕ

Розглянуто погляди німецьких філософів К. Ясперса та М. Хайдеггера щодо сучасної їм політичної ситуації у Німеччині, що відображені в їх приватному листуванні. Зроблено висновок про необхідність застосування системного підходу та комплексного аналізу політичних преференцій філософів, а також про неприпустимість перенесення політичних уподобань дослідників на оцінку філософських та політичних ідей, зокрема М. Хайдеггера.

Ключові слова: К. Ясперс, М. Хайдеггер, націонал-соціалізм, філософія, політичні погляди.

Рассмотрены взгляды немецких философов К. Ясперса и М. Хайдеггера, отраженные в их частной переписке, в отношении современной им политической ситуации в Германии. Сделан вывод о необходимости применения системного подхода и комплексного рассмотрения политических преференций философов и недопустимости перенесения политических предпочтений исследователей на оценку философских и политических идей, в частности М. Хайдеггера.

Ключевые слова: К. Ясперс, М. Хайдеггер, национал-социализм, философия, политические взгляды.

The reflected in private correspondence views of the German philosophers Karl Jaspers and Martin Heidegger on contemporary political situation in

Germany of that time are considered. It is concluded about the necessity of applying the systematic approach and an integrated consideration of the political preferences of philosophers as well as about the inadmissibility of transferring the political preferences of the researchers on assessing the philosophical and political ideas, in particular Heidegger's.

Key words: Karl Jaspers, Martin Heidegger, national socialism, philosophy, political views.

Behandelt wird die Sicht der deutschen Philosophen K. Jaspers und Martin Heidegger auf die zeitgenössische politische Lage in Deutschland in deren privaten Briefwechsel. Der Autor kommt dabei zu dem Schluss, dass es erforderlich ist, die politischen Präferenzen der beiden Philosophen systematisch und umfassend zu analysieren. Es ist nach Meinung des Verfassers unzulässig, wenn die Forscher ihre eigenen politischen Vorlieben auf die Bewertung der philosophischen und politischen Ansichten, zum Beispiel von M. Heidegger, übertragen.

Schlagwörter: K. Jaspers, M. Heidegger, National-Sozialismus, Philosophie, politische Ansichten.

Карл Ясперс и Мартин Хайдеггер принадлежат к той категории мыслителей, чьи идеи, труды, отношение к жизни, политике интересуют исследователей с завидным динамизмом. Расширение проблематики исследования творчества немецких философов, настойчивые поиски аутентичного понимания их трудов являются предметом научного дискурса современных авторов. И если чисто философские, экзистенциальные категории К. Ясперса и М. Хайдеггера получили многогранное отражение в работах последователей и исследователей, то в отношении политических взглядов ученых, с нашей точки зрения, расставлены не все точки над «i».

Система политических взглядов К. Ясперса и М. Хайдеггера в последнее время становится достаточно популярной темой в среде европейских и отечественных ученых. Среди авторов этого направления – Э. Файе [1], Д. Филлипс [2], А. Богомолов [4], А. Борозняк [5] и др. Особый интерес вызывает эта проблематика в связи с тем, что пик творческой активности ученых пришелся на сложный и противоречивый период в истории Германии – падение Веймарской республики, установление национал-социалистической диктатуры, Вторая мировая война. И, если политическая позиция К. Ясперса однозначно толкуется как «политический морализм», поскольку он всегда призывал современников к диалогу, к национальному согласию, к преодолению барьеров предвзятости и недоверия, к воспитанию умения «мысленно становиться на точку зрения другого», «пробиться друг к другу, говорить друг с другом, попытаться убедить друг дру-

га» [6], то взаимоотношения М. Хайдеггера с нацизмом не получили до сих пор однозначного толкования. Диапазон оценок связи М. Хайдеггера с национал-социализмом колеблется от крайне радикальных, как выводы Э. Файе о том, что не только Хайдеггер был нацистом, но и вся его философия пропитана национал-социализмом, и поэтому его нельзя считать не только великим мыслителем, но и мыслителем вообще [1, с. 516], до лояльных сентенций Р. Сафрански. Последний в своем исследовании биографии М. Хайдеггера писал: «Хайдеггер воспринял революцию 1933 года как коллективный побег из пещеры, как прорыв в то открытое пространство, которое прежде открывалось лишь индивидуальному философскому вопрошанию и мышлению. Для него вместе с революцией 1933 года пришел исторический миг подлинности. Хайдеггер, конечно, реагировал на действительные политические события, и его деятельность развертывалась в реальной политической сфере – однако управляла его реакциями и действиями сила философского воображения. И эта сила философского воображения превращала сферу политической жизни в подмостки историко-философского театра, на которых разыгрывалась пьеса из репертуара истории бытия» [7].

Именно в силу указанных обстоятельств вопрос об истинной сущности политических предпочтений немецких философов требует объективности и применения системной методологии для всестороннего рассмотрения их творчества. Одним из путей в этом направлении есть извлечение интересующей исследователя информации из частной переписки ученых.

Цель данной статьи – анализ политических взглядов К. Ясперса и М. Хайдеггера, отраженных в их частной переписке.

Частная переписка является существенным источником для исследователя. Особые условия в разное время придают ей разный характер и значение. Есть исторические периоды и группы вопросов, для которых переписка является одним из основных источников. Это определяется, прежде всего, наличными условиями классовых и политических отношений, уровнем развития печати, цензуры и т. д. Переписка становится в этом случае одним из важнейших источников для изучения истории общественной мысли и общественных настроений. Наряду с этим переписка лиц, занимавших видное место в системе управления, является важным источником государственно-политической истории, а деятелей науки, литературы, искусства – ценным источником истории культуры [8]. Важным моментом, о котором нельзя забывать и который необходимо прини-

мать во внимание при анализе переписки обоих ученых – это факт, что переписка велась, прежде всего, между друзьями, которые в своих посланиях друг к другу были достаточно откровенными и искренними. Возможно, именно поэтому тот многолетний перерыв в их эпистолярном общении можно предположительно истолковать как нежелание приносить налет недосказанности и лицемерия во всё-таки сложные отношения двух философов.

Вот как в письме, датированном мартом 1950 г., возобновляет общение с К. Ясперсом М. Хайдеггер: «Дорогой Ясперс! Я не приезжал в Ваш дом с 1933 года не потому, что там была еврейская женщина, а потому, что мне просто было стыдно. С тех пор я не бывал не только в Вашем доме, но и в городе Гейдельберге, который я ценю как таковой только благодаря Вашей дружбе... Я и сегодня не хотел бы ступить на землю Гейдельберга прежде, чем встречу с Вами подоброму, но с неизбывным чувством боли. Приветствую Вас сердечно. Ваш Мартин Хайдеггер» [10, с. 271].

Эти строки во многом опровергают категоричные выводы, в частности, Алекса Стайнера о том, что и к концу своей жизни Хайдеггер думал о нацизме, как о политическом движении, которое шло по верному пути. Если оно потерпело неудачу, так это потому, что его лидеры не могли с достаточной решимостью осознать сущность технологии [11]. К. Ясперс в своих ощущениях от политических предпочтений друга отзывается великодушно: «Вы простите мне, если я выскажу то, о чем иногда думал: казалось, по отношению к национал-социалистским явлениям Вы вели себя как ребенок, мечтающий, не знающий, что он делает, слепо и бездумно вовлекаясь в предприятие, которое видится ему совсем иным, нежели оно есть в реальности, а затем в недоумении стоит перед развалинами и опять плывет по воле волн» [10, с. 273].

Отличается от Хайдеггеровского и понимание некоторыми исследователями сущности его административной деятельности на посту ректора университета Фрейбурга. Позиция Э. Файе состоит в твердом убеждении в том, что, будучи ректором указанного университета, М. Хайдеггер принимал активное участие в антисемитских мероприятиях, и его целью было вовсе не уберечь университетскую автономию от политического влияния нацистов, а как раз наоборот – самоутвердиться в политизированном учебном заведении посредством участия в национал-социалистической революции. Факт отстранения М. Хайдеггера с поста ректора уже через год после назначения, счи-

тает Э. Файе, никак не означал разрыв философа с нацистской идеологией [1].

Безусловно, исследовательские и политические намерения Э. Файе направлены против ревизионистских попыток некоторых авторов простить и даже оправдать отношения М. Хайдеггера с национал-социализмом. Тем не менее, с нашей точки зрения, категоричность альтернативы поведения для философа, выдвигаемой Э. Файе – если не принимать нацизм, то необходимо непременно против него бороться [1, р. 497], не принимает в расчет всю сложность и многогранность ситуации, в которой оказался Хайдеггер.

В апреле 1950 г. М. Хайдеггер напишет К. Ясперсу: «Зимой 1932–1933 года я ушел в отпуск, обещанный берлинским приглашением в 1930 году. Когда я вернулся из хижины, меня буквально со всех сторон принялись толкать к ректорству. Еще утром в день выборов я пошел в университет и заявил снятому ректору фон Мёллендорфу, который хорошо знал меня как соседа и очень хотел видеть своим преемником, а также проректору прелату Зауэру, что я не могу и не хочу занимать эту должность. Оба ответили, что отказаться мне уже нельзя, поскольку все подготовлено для возможно более единодушного голосования и в случае моего отказа есть угроза, что назначат никудышного «старого бойца» из национал-социалистов. Но даже и сказав «да», я не видел ничего далее университета и не замечал, что происходит в действительности. Ни на миг мне даже в голову не пришло, что теперь мое имя может оказать такое «воздействие» на немецкую и мировую общественность и повлияет на многих молодых людей. Только на днях бывший ректор Политехнического университета в Карлсруэ рассказал мне и моей жене, как студенты в Берлине тогда целыми днями обсуждали мое вступление на пост ректора. А я мечтал и думал, по сути, о «том» университете, который мне грезился. Вместе с тем я сразу угодил в сложную систему должности, влияний, борьбы за власть, групповщины, увлекся и – хотя всего на несколько месяцев – впал, как говорит моя жена, в «опьянение властью». Только начиная с Рождества 1933 года я стал прозревать и в феврале, несмотря на протесты, сложил с себя полномочия и отказался участвовать в торжественной церемонии передачи должности моему преемнику, который с 1946 года вновь занимает свое место. Разумеется, по поводу этого шага – не в пример обсуждению моего вступления в должность ректора – отечественная и зарубежная пресса хранила гробовое молчание... То, что я сейчас говорю, не может ничего оправдать, может лишь объяснить, как год от года, чем ярче

выявлялось зло, рос и стыд, что когда-то я прямо и косвенно в этом участвовал» [10, с. 275–276].

Современники оценивали М. Хайдеггера как харизматичного и неформального профессора [12]. В силу этого можно предположить, что подобные заявления, изложенные в письме к другу, есть не только попытка оправдать себя перед последователями и современниками, но и истинное отношение философа к сложной истории своей жизни.

Переписка ученых, пусть и состоявших в дружеских отношениях, не была пронизана угодничеством и слепой верой в незыблемость высказываемых друг другом идей. Критическое отношение к сказанному, стремление обогатить философские поиски своего коллеги – вот, что обращает на себя внимание при изучении эпистолярного наследия К. Ясперса и М. Хайдеггера. Это обстоятельство, и вероятно, неспособность К. Ясперса до конца простить другу уклон в сторону национал-социалистической идеологии объясняют некоторую резкость в письме 1952 г.: «Дорогой Хайдеггер! Более двух лет прошло с тех пор, как я писал Вам в последний раз: я все еще хочу ответить на Ваши последние письма... Я не писал Вам, поскольку откладывал письмо, не считая его абсолютно срочным. Но задержка эта была вызвана не только небрежностью, не только множеством вставших передо мной вопросов (однажды Вами перечисленных: с чего начать?); главной причиной было замешательство, обусловленное содержанием Ваших последних писем, Вашими словами о 1933-м и последующих годах, с которыми мои воспоминания не вполне совпадают, а еще – ненужными сплетнями насчет Гейдельберга... Вы высказываете решительные суждения о современных процессах: «Дело зла не завершилось», – да, верно, так я думаю вместе с Вами с 1945 года. Но Вы полагаете, что это зло находится в своей «всемирной фазе» и усматриваете его в Сталине и соответствующих реальностях. Вы пишете: «Сталину незачем объявлять войну. Он каждый день выигрывает сражение. Но «люди» этого не видят. Никакой возможности уклониться нет и у нас. И каждое слово, каждый труд сам по себе уже есть контратака, хоть все это разыгрывается и не в сфере «политического», которую уже давно заслонили иные бытийные отношения и которая ведет мнимое существование». Мне страшно читать такое. Если бы Вы сейчас сидели передо мной, то, как и десятилетия назад, на Вас бы обрушился поток моего красноречия, гневный, призывающий к разуму. Меня беспокоят следующие вопросы: не поощряет ли такой взгляд на вещи гибель – в силу его неопределенности? Не

упускаем ли мы из-за иллюзии величия подобных воззрений то, что еще можно сделать? Как получается, что в одном месте Вы печатаете крайне позитивное суждение о марксизме, не высказывая одновременно со всей ясностью, что признаете силу зла? Не следует ли каждому из нас выступить против этой власти, прежде всего там, где она нам явлена, и не следует ли тому, кто против нее высказывается, говорить ясно и конкретно? Не есть ли эта власть зла в Германии то, что постоянно росло и на самом деле способствует победе Сталина, так называемый «новый национализм», возврат старой модели мышления и всех призраков, которые, несмотря на свою ничтожность, губят нас? И не является ли, далее, философия, прозревающая и поэтизирующая в таких фразах Вашего письма, рождающая видения ужасного, победы тоталитарного – в силу того, что отрывается от действительности? Точно также, как философия до 1933 года во многом на деле подготовила приход Гитлера? Не происходит ли сегодня нечто сходное?» [10, с. 286–287]. Видим, что позиция М. Хайдеггера вызывает у Ясперса серьезные сомнения, однако это, судя из письма, ни в коем случае не обозначает разрыв между ними, скорее наоборот – импульс к философствованию.

Анализ переписки двух, без преувеличения, оригинальных немецких философов Карла Ясперса и Мартина Хайдеггера позволяет высказать мысль не только о целесообразности использования комплексного подхода к анализу творческого наследия ученых и, особенно к оценке их политических взглядов, но и о его необходимости. Привлечение в качестве источника частных писем позволяет не только исследовать становление философских концепций ученых в динамике, но и проследить процесс понимания ими текущей политической ситуации в современной им Германии.

Библиографические ссылки

1. *Faye E. Heidegger: L'introduction du nazisme dans la philosophie / Faye E.* – Paris : Albin Michel, 2005. – 567 pp.
2. *Phillips J. Heidegger's Volk: Between National Socialism and Poetry / J. Phillips.* – Stanford : Stanford University Press, 2005. – 278 pp.
3. *Wolin R. The Seduction of Unreason: The Intellectual Romance with Fascism from Nietzsche to Postmodernism / R. Wolin.* – Princeton : Princeton University Press, 2004. – 375 pp.
4. *Богомолов А. С.* Некоторые проблемы послевоенной эволюции экзистенциализма К. Ясперса / А. С. Богомолов // Вестник МГУ. Философия. – 1966. – № 1. – С. 70–78.

5. Борозняк А. И. «Неудобный господин Ясперс», или О политической ответственности интеллигенции / А. И. Борозняк // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 5. – М. : ИВИ РАН, 2001. – С. 178–186.

6. Тукфатулина С. Г. Исторические и социально-политические взгляды Карла Ясперса как мыслителя своей эпохи : дис. канд. ист. наук : 07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода) / С. Г. Тукфатулина. – Владикавказ, 2004. – С. 3.

7. Сафрански Р. Хайдеггер германский мастер и его время / Р. Сафрански. – М. : Молодая гвардия, Серебряные нити, 2002. – С. 320–321.

8. Никитин С. А. Источниковедение истории СССР XIX века (до начала 90-х годов) : Курс источниковедения истории СССР / С. А. Никитин. – Т. 2. – М. : ОГИЗ, 1940. – С. 144.

9. Мошнин В. Ф. Социально-экономическая концепция К. Ясперса / В. Ф. Мошнин. – М. : Наука, 1979. – 204 с.

10. Мартин Хайдеггер / Карл Ясперс. Переписка 1920–1963 / пер. с нем. И. Михайлова; под. ред. Н. Федоровой. – М. : Ad Marginem, 2001. – С. 271.

11. Стайнер А. Дело Мартина Хайдеггера, философа и нациста // <http://berkovich-zametki.com/Forum2/viewtopic.php?F=6&t=33>.

12. Miller M. Martin Heidegger // Martin Heidegger and National Socialism / Eds. G. Neske, E. Kettering. P. 178–179.

Надійшла до редколегії 10.02.2012